

Метод ситуационного анализа как инструмент актуального прогнозирования в условиях трансформации миропорядка

В.Г. Барановский, И.Я. Кобринская, С.В. Уткин, Б.Е. Фрумкин

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук

В статье рассматриваются специфика и варианты применения метода ситуационного анализа с учётом опыта, накопленного в Национальном исследовательском институте мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук. Рассмотрены различные трактовки термина «ситуационный анализ», показаны истоки подхода, закрепившегося в советской, а затем российской практике. Академик Е.М. Примаков в годы своей работы в системе Академии наук СССР способствовал распространению ситуационного анализа, укоренению его как одного из классических методов. Ключевым для Е.М. Примакова было понимание комплексного характера любой политической ситуации, в том числе в международной среде, что требовало анализа с привлечением специалистов из различных областей научного знания. Перед организаторами ситуационного анализа Е.М. Примаков ставил задачу максимально чётко ориентировать привлечённых экспертов на решение вопросов, имеющих практическое значение, а затем изложить результаты ситуационного анализа в сжатой, понятной форме, удобной для использования в процессе принятия решений. Показана востребованность этого методологического подхода в современных условиях, когда в процесс принятия решений включаются различные источники аналитической информации. Фундаментальные знания и заключения, формулируемые в академической среде, способны играть в этом отношении ключевую роль, если их удаётся адаптировать по форме, языку и структуре к специфике восприятия, характерной для систем принятия решений. Функцию такого «адаптера» выполняет рассматриваемый метод. Помимо общих принципов ситуационного анализа разобраны два конкретных примера его использования. Первый пример – феномен крайне правых политических движений в Европейском союзе, где ситуационный анализ позволил дать взвешенную оценку происходящим по соседству с Россией процессам. Второй – введение российских торговых ограничительных мер в ответ на санкции стран Запада в отношении России, применённые в контексте украинского кризиса. Ситуационный анализ позволил здесь показать противоречивые эффекты принятых решений с точки зрения интересов развития российской экономики. Эти примеры являются небольшими, но важными фрагментами глобальных изменений в характере как внутренней жизни суверенных государств, так и в отношениях между ними. Постбиполярный мир, очевидно, проходит через трансформацию, которую многие оценивают в

УДК: 327

Поступила в редакцию: 06.07.2019 г.

Принята к публикации: 08.08.2019 г.

близких Е.М. Примакову терминах многополярного или полицентричного мира. Конфигурация будущей полицентричности не определена заранее и будет зависеть от успешности ведущих глобальных игроков в политике и экономике. Ситуационный анализ, по определению имеющий прикладной характер, потенциально может способствовать обеспечению этой успешности, если его результаты учитываются в процессе принятия решений.

Ключевые слова: ситуационный анализ, миропорядок, международные исследования, методология, аналитика, санкции, принятие решений

Введение

В статье раскрывается понимание ситуационного анализа, как метода, закреплённого в отечественной практике академиком Е.М. Примаковым, и возможности его применения в условиях современного мира. Предпринята попытка показать, как специфика метода позволяет справляться с проблемами, возникающими в процессе коллективной аналитической работы.

Термин «ситуационный анализ» имеет достаточно широкое хождение, но в разных профессиональных и дискурсивных средах его понимают и применяют несколько по-разному, приспособливая под свои нужды. Нередко термин используется как вариант русского перевода «*case studies*» (Сурмин, Сидоренко 2002), хотя последние предполагают оценку прошлого опыта и извлечение из него уроков, а ситуационный анализ ориентирован в будущее, причём, в первую очередь, ближайшее – тот временной горизонт, воздействие на который оказывают принимаемые сегодня решения. Именно такая интерпретация метода рассматривается в настоящей статье. В контексте этой интерпретации ситуационный анализ иногда приравнивают к *SWOT-анализу*¹. Представляется, что такое определение оказывается слишком узким – скорее метод *SWOT* является одним из инструментов, к которым при необходимости можно прибегнуть в ходе ситуационного анализа. Ситуационные анализы (*situation analysis/ situational analysis*, ситанализ, ситан) широко распространены в бизнес-среде, как один из инструментов стратегического менеджмента (Vrontis, Thrassou 2006).

В социологических исследованиях, в первую очередь, в Соединённых Штатах, о ситуационном анализе с подачи Адель Кларк, профессора Калифорнийского университета, говорят как о развитии т.н. «обоснованной теории» (*grounded theory*), позволившей качественным научным методам вписаться в среду, где доминировали количественные. Кларк предлагает учитывать и картировать ситуацию, в которой осуществляется социологическое исследование

¹ *SWOT* = *Strengths, Weaknesses, Opportunities, Threats* (сильные стороны, слабые стороны, возможности, угрозы) – метод анализа, предполагающий концентрацию на этих четырёх проблемных полях в рамках рассматриваемой ситуации.

(Clarke 2005). С методикой, находящейся в центре внимания настоящей статьи, этот подход объединяет понимание многосоставного характера любой ситуации, но в остальном он направлен на решение иных задач.

Вообще к вопросу о понимании термина «ситуация» социологи обращались нередко, что создало пространство для интерпретации, на которое обращает внимание А. Кларк (Clarke 2005: 35). Одной из наиболее заметных классических попыток стал анализ выдающегося американского социолога Толкотта Парсонса, выделившего четыре элемента социального действия – собственно актора; цель; ситуацию; нормативную ориентацию в выборе актором средств (Parsons 1966: 44-45). Применительно к международным отношениям современный вариант теоретического осмысления действия актора в ситуативном контексте можно найти у ведущего французского международника Тьерри де Монбриалья (де Монбриаль 2005).

Однако ситуационный анализ, о котором мы говорим в российской практике – это прежде всего прикладной подход, неразрывно связанный с задачами принятия решений. В этом отношении его истоки можно найти не столько в академической социологии и иных общетеоретических разработках, сколько в практике американских мозговых центров, в свою очередь отчасти опиравшихся на метод мозговых штурмов, набиравших популярность с конца 1930-х гг. с подачи американского бизнесмена Алекса Осборна, заинтересовавшегося потенциалом группового решения задач (Osborn 2008). Заметный вклад в развитие прикладных подходов, в частности, внесла корпорация РЭНД, один из наиболее известных американских мозговых центров. По меньшей мере с конца 1950-х гг. в РЭНД ставили вопрос о необходимости найти эффективные подходы к экспертной работе в условиях, когда политические исследования по определению не могут претендовать на строгость доказательств, присущую точным наукам (Helmer, Rescher 1960). Критическое рассмотрение недостатков различных подходов привлекло особенное внимание специалистов РЭНД к методу экспертных опросов «дельфи» (Dalkey, Helmer 1962). Как и в других случаях, где речь идёт об американской научной среде, здесь можно заметить ярко выраженное стремление обеспечить возможность квантификации, строгого подсчёта и учёта результатов экспертной работы. С момента появления в системе Академии наук СССР институтов, фокусирувавшихся на международных исследованиях, они проявляли заметное внимание к деятельности аналогичных американских организаций (Кобринская 1986). При этом советские специалисты работали в значительно отличавшихся условиях, где в стремлении к объективности бороться приходилось не столько с разрывом между точными и общественными науками, сколько с умеренной идеологизацией, которой были в обязательном порядке отмечены все публикуемые по социально-политическим и экономическим темам работы. Отсюда и специфика выработанных отечественными специалистами приёмов.

Описание методики ситуационного анализа, которое можно признать классическим — опубликованная в 2006 г. работа Е.М. Примакова и М.А. Хруста-

лёва (Примаков, Хрусталёв 2006). Ещё более краткое описание метода публиковалось в ИМЭМО в 1985 г. (Метод ситуационного анализа 1985). Его задачи определялись академиком Е.М. Примаковым следующим образом: «Метод ситуационного анализа ...предназначен для исследования и прогнозирования отдельных конкретных международно-политических ситуаций. Потребность в такого типа аналитической работе сегодня очень велика. Необходимо, чтобы ситанализ влиял на выработку внешнеполитических решений. ...Но даже если реальное развитие событий не соответствует выводам ситанализа, его проведение, а затем и ознакомление с его результатами тех, кто принимает решения, способствует лучшему пониманию ситуации. Его не заменят в этом случае ни аналитические записки, ни информационные доклады» (Примаков, Хрусталёв 2006: 6).

Эти слова были написаны уже с учётом опыта Примакова как главы Службы внешней разведки, руководителя Министерства иностранных дел и, наконец, председателя Правительства РФ. Убеждённый в эффективности методики, которую он впервые опробовал в 1961 г. в Институте мировой экономики и международных отношений АН СССР, полвека спустя академик Примаков создал в Российской академии наук Центр ситуационного анализа, стал его научным руководителем², фактически возродил жанр ситуационных анализов, за разработку которого он с соратниками по ИМЭМО был удостоен государственной премии СССР в 1980 г. (Черкасов 2004: 429).

Главное в ситуационном анализе в интерпретации Е.М. Примакова — подход к «международно-политическим ситуациям как целостным динамическим подсистемам в системе международных отношений» (Примаков, Хрусталёв 2006: 6). Методика была успешно адаптирована к реалиям XXI в., когда усложняются и становятся более разнообразными условия принятия решений, в том числе и по вопросам, имеющим международно-политическое измерение.

Принципы ситанализа

В современных условиях особую актуальность приобретают некоторые важные принципы ситанализа.

Чтобы получить выводы, действительно полезные для принимающих решения, участники ситанализа должны обладать безусловно высоким экспертным уровнем.

Революция в информационно-коммуникационной сфере приводит к парадоксальным результатам. Расширяются масштаб и спектр оценок и рекомендаций – далеко не всегда адекватных и профессионально обоснованных. Количество тех, кто «имеет мнение», увеличивается, но среди них всё больше

² В 2016 г. Центр ситуационного анализа вошёл в состав Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН в качестве отдельного структурного подразделения.

псевдоспециалистов и полузнаек. А качество анализа при этом снижается. Что находит своё проявление и в средствах массовой информации, и на уровне общественного мнения в целом, и при дискуссиях в кругу тех, кто так или иначе участвует в формировании официального курса.

К этому добавляется и проблема сознательной корректировки формирующегося по той или иной теме дискурса. Целью может быть политическое манипулирование, нацеленное на социум в целом или на отдельные его сегменты. Феномен сам по себе не новый – но обретающий повышенную значимость с учётом как новых технологических возможностей, так и вызывающих всё большую озабоченность эксцессов популизма и восприимчивости к ним общества.

Один из очевидных методов минимизации таких угроз состоит в том, чтобы культивировать профессионализм экспертного сообщества и его востребованность в процессе разработки политических решений. При подготовке и проведении ситуационных анализов, сфокусированных на современных международных проблемах, это имеет ключевое значение.

В академической среде небыстро, но проще, чем где-либо, можно выявить действительную глубину знаний эксперта. Остаётся обеспечить коммуникацию между зарекомендовавшим себя экспертом и политической практикой. Сам эксперт чаще не считает своей задачей деятельно искать такого применения своим знаниям. Но когда использование метода ситанализа открывает эти возможности, большинство экспертов, как показывает практика, охотно вносят свой вклад, рассчитывая повысить полезность своей работы.

Ситанализ мультидисциплинарен. Наиболее полное раскрытие проблемы и выработка рекомендаций требуют учёта всего комплекса влияющих на неё факторов и привлечения к обсуждению экспертов из разных областей.

Необходимость в многостороннем, разноплановом рассмотрении любой сколько-нибудь сложной проблемной ситуации была и раньше. Ситанализ как форма мозгового штурма создаёт для этого самые благоприятные условия. Он позволяет в заранее подготовленном сценарии предусмотреть вовлечение специалистов из, казалось бы, далеко отстоящих друг от друга сфер – по военному делу и финансам, международному праву и религии, правам человека, этническим вопросам, и т.д.

Востребованность такого подхода на подъёме. Сегодня практически в любом международном конфликте обнаруживаются сплавленными воедино факторы самого разного порядка: правовые и геополитические, экономические и политические, ресурсные и технико-технологические, исторические и этноконфессиональные. «Перелив» взрывоопасного потенциала из одной сферы в другую происходит легче и быстрее, обуславливая высокую динамику и остроту проблемных ситуаций.

Некоторые темы, касающиеся реальных или потенциальных источников осложнений на международной арене – вплоть до кризисного уровня, – просто не могут быть осмыслены вне рамок мультидисциплинарного анализа. Вне

таких рамок велик риск их упрощённой, даже примитивной интерпретации. В результате вместо аналитического концепта может возникнуть пропагандистское клише – как это произошло с термином «цветная революция».

Здесь уместно вспомнить волну «арабской весны» 2010-11 гг., которая прокатилась по огромному территориальному ареалу и затронула некоторые крайне важные параметры современной международно-политической системы. Оценки этого феномена были разными, но сегодня мало кто из серьёзных исследователей рассматривает его через призму одномерной каузальной логики (тем более в категориях конспирологии).

Обозначим ещё одну, более широкого плана проблему – всплески то в одном, то в другом регионе социально-политической активности, в том числе в рамках поиска идентичности по этническим, культурно-историческим, конфессиональным, государственно-страновым и иным маркерам. В этих случаях открытая или даже неосознанная ангажированность наблюдателей может стать серьёзным препятствием для адекватной оценки ситуации, особенно когда таковая требуется быстро и запрашивается как основа для политического решения. Акцент в рамках ситанализа на многостороннее «сканирование» проблемы снижает такого рода риски.

Ситуационный анализ позволяет заострить внимание на ключевых аспектах поставленной проблемы в условиях, когда о ней нет чётких, однозначных представлений и когда взгляды экспертов варьируются в достаточно широких пределах.

Такая возможность актуальна применительно к тому, как рассматривается общее состояние международной системы и оцениваются развивающиеся в ней тренды. Миропорядок претерпевает существенные изменения. Зачастую суждения на этот счёт имеют драматические коннотации («угроза хаоса», «наступательный национализм», «игра без правил» и т.п.). Такой алармизм, рассуждения о снижающейся управляемости международных отношений стали уже тривиальными, тогда как здесь важно соблюдать сбалансированность и взвешенность в оценках. Бывает, впрочем, перекося и в другую сторону – призывы полностью пересмотреть существующий миропорядок и выстроить на его месте такой, который будет в гораздо большей степени учитывать интересы того или иного актора.

Ситанализ не устраняет риск таких крайностей, но всё-таки нацеливает на то, чтобы избегать их в итоговых рекомендациях. Даже квалифицированным экспертам свойственна тенденциозность, но в группе участников ситанализа они уравнивают друг друга. В российской практике экспертное равновесие обычно обнаруживается в поле следующих наиболее общих заключений:

- есть насущная необходимость в стабилизации некогда созданных элементов международной системы, аккуратной терпеливой работе над преодолением их несовершенств;
- Россия объективно заинтересована в этом не меньше других;

- было бы самонадеянным и безответственным полагать, что коль скоро существующий миропорядок организован не в полном согласии с нашими интересами и устремлениями, то мы выиграем, ликвидировав его «до основания».

Важно и другое: ситанализ позволяет взвешенно и осторожно – можно сказать, «наощупь» — прокладывать и интеллектуально тестировать альтернативные схемы организации международной системы применительно к тем конкретным ситуациям, которые являются предметом обсуждения. Будь то «концерт наций», или «новая биполярность» (в разных вариантах), или совокупность новых размежеваний в каких-то иных конфигурациях.

Мало кто из аналитиков будет оспаривать тезис о том, что общий вектор международного развития формируется в направлении многополярности.

Это означает неизбежное постепенное расширение круга участников международной жизни, способных оказать на неё влияние – в том числе и за счёт тех, кто ещё недавно находился далеко на её периферии. Некоторые из них обретают вкус к самостоятельному позиционированию на международной арене. Долгое время их патронировали ведущие мировые державы. Сегодня же у них возникает возможность продвигать свою повестку дня. А иногда и претендовать – в региональных масштабах – на лидерство или даже гегемонию.

Результат такого развития событий оказывается двойственным. С одной стороны, возникают своего рода «точки роста» в международной системе, с потенциалом превращения в источник новой региональной динамики. С другой – система приобретает более фрагментированный характер, может оказаться под напряжением конкурирующих между собой трендов. Примером может служить новая запутанная констелляция в центральном ареале ближневосточного региона – с калейдоскопическими зигзагами в расстановке сил внутри него (Иран, Саудовская Аравия, Турция), а также многоплановыми и нередко конфликтующими между собой задачами, которые ставят перед собой и пытаются решать внешние акторы (Россия, США и возглавляемая ими коалиция, в перспективе – Китай).

Здесь также очевидна востребованность ситуационного анализа с его возможностями многофакторного подхода — имея в виду необходимость учитывать позицию, интересы, варианты поведения старых и новых акторов, действующих в значимых для нас сегментах международной системы.

Для получения значимых аналитических результатов необходимо даже при сфокусированности на конкретной международно-политической ситуации выходить на более широкий круг обобщений. Мозговой штурм должен осветить такие ракурсы проблемы, которые затрагивают важные зависимости, выходящие за её непосредственные рамки, или могут привести к такому результату в обозримом будущем. В сценарии ситанализа этим аспектам должно уделяться серьёзное внимание.

Так, при анализе евразийских проблем важное значение имеет отношение к ним тех стран региона, которые они непосредственно затрагивают. Но есть и

другие факторы, значимость которых для внутрорегиональной динамики существенна — идёт ли речь о Центральной Азии, Беларуси, Арктике, Иране и т.д. Здесь по любому остроактуальному вопросу необходимо принимать во внимание позицию США, всё чаще — Китая, нередко — ЕС. Недоучёт позиции стейкхолдеров, даже второго плана, может привести к искажению реальной картины, неадекватным результатам анализа, односторонним выводам и, как следствие, некорректным рекомендациям.

Дело не ограничивается эффектом «горизонтального» влияния проблемной ситуации, а также её восприятия крупными международными акторами и их реакции. Необходимо также учитывать возможные результирующие «по вертикали», от локального до глобального уровней, вплоть до возможной реакции международных организаций, включая ООН.

Ускорение происходящих в международно-политической системе процессов идёт параллельно с относительно новым феноменом — значительно более быстрой, чем раньше, реакцией на кризисные и проблемные ситуации. Это не только благо, но и вызов, поскольку формирует среду, благоприятную для изменений статус-кво.

Гипотетически таковые могут происходить в направлении конструктивного обновления — но могут вести и к расшатыванию тех или иных сегментов сложившегося миропорядка, нередко без внятного целеполагания или предвидения последствий даже на коротком горизонте одного-трёх лет. Часто в задачи ситуационного анализа входит представление рекомендаций по купированию турбулентности либо минимизации издержек.

Ситуационному анализу, как антиподу пропагандистских упражнений, противопоставлены конформизм и ангажированность. Внутренняя открытость, даже острота дискуссии обеспечивается — и это ещё один «принцип Примакова» — её закрытым (от внешней среды) характером, анонимностью и неаффилированностью высказываний и мнений в итоговом документе ситуационного анализа.

Интересно сравнить указанный принцип с *Chatham House rule* — хорошо известным в международной экспертной среде правилом проведения дискуссий. Общее — в их персонифицированном характере, что в принципе ориентирует участников на более свободное изложение своих взглядов. Но ситуационные анализы (по крайней мере в их изначальном предназначении) были нацелены исключительно на подготовку государственных решений и не предусматривали возможности открытого цитирования.

В ситуационном анализе для академика Примакова важнейшее значение имело сочетание двух понятий: аналитики и внешнеполитических (государственных) интересов. Аналитика должна быть нацелена на реализацию государственного интереса. Государственный интерес должен основываться на аналитике.

Отвечая на вопрос о том, как они могут сочетаться между собой и каким должен быть выбор в случае возникновения между ними тех или иных колли-

зий, следует учитывать специфику внешнеполитического интереса: «Поскольку внешняя политика является прерогативой государства, то и внешнеполитический интерес – это интерес государственный. Вместе с тем на его формулирование оказывают зачастую немалое, а то и решающее влияние другие политические и экономические силы, которые ведут постоянную борьбу за придание их интересам статуса государственных. В случае успеха происходит своего рода подмена государственного интереса частным (партийным, корпоративным и т.п.). Как следствие – появляется внешнеполитическая псевдопроблема» (Примаков, Хрусталёв 2006: 19).

К этому суждению стоит добавить два замечания.

Во-первых, всё большее число проблем и обстоятельств приобретают характер внешне-внутриполитических (*intermestic*, т.е. *international+domestic*) (Manning 1977). Инициированные академиком Примаковым ситанализы были посвящены как международным вопросам, так и остроактуальными внутрироссийским проблемам, имеющим весомое внешнее измерение – например, миграционной политике России.

Во-вторых, ситанализы были задуманы как инструмент эффективного анализа проблемных ситуаций под углом зрения национальных внешнеполитических интересов. Сегодня такой подход востребован и даже может показаться единственно возможным – коль скоро речь идёт об анализе, адресованном государственным инстанциям, и рекомендациях для проводимой ими политики.

Однако здесь важно, чтобы международное сообщество в целом смогло избежать крена в сторону представлений и политических императивов, исходящих из абсолютного превалирования национальных (страновых) интересов, когда на задний план отодвигаются любые мотивы, которые выходят за рамки национально-государственного прагматизма и соотносятся с проблемами социума в широком смысле слова (экология, климат) или носят солидаристский характер (помощь отсталым странам, миграция, беженцы). Здесь проявляются противоречия между идеалистическим подходом к международным отношениям и *Realpolitik*. Но методика ситанализа не предопределяет выбор в пользу лишь одной из этих двух опций. Наоборот – поиск экспертного равновесия предполагает стремление к оптимальному сочетанию элементов разных подходов.

Отталкиваясь от экспертного знания настоящего, ситанализ ориентирован в будущее.

Ключевой и наиболее деликатной частью, завершающей обработку результатов ситанализа, является подготовка рекомендаций. Как непосредственно в ходе обмена мнениями в дискуссии, так и с использованием иных методов – прежде всего, анкетирования и SWOT-анализа, эксперты дают свои оценки на перспективу, с учётом различных временных горизонтов, характер которых зависит от рассматриваемой темы. Как и в других отношениях, ситанализ позволяет здесь отсеять крайности, но для выработки адекватных прогнозных предположений и определения возможных решений, позволяющих справиться

ся с рассматриваемыми вызовами, этого может быть недостаточно. Многое зависит от квалификации организаторов ситанализа, которая должна позволить им учесть уровень экспертной уверенности и сомнений в отдельных тезисах, общий политический и экономический контекст, не упускать из вида изначально поставленные вопросы, ответы на которые имеют значение для принятия решений.

Применение указанных выше принципов можно рассмотреть на примере конкретных разнородных проблем, становившихся предметом рассмотрения с применением метода ситанализа в ИМЭМО в 2017 – 2018 гг.

Европейский кейс

Поводом для использования метода ситанализа стала поляризация публичной дискуссии в России и за рубежом относительно значения и перспектив крайне правых политических сил в странах Европейского союза. Различные политические соображения и интерес к привлечению максимально широкой аудитории стимулировали резкость оценок. Требовался взвешенный подход, позволяющий оценить реальные пропорции наблюдаемых явлений. Для выполнения задач ситанализа был привлечён круг ведущих экспертов-европеистов, как с общей, так и со страновой специализацией.

С учётом общественного внимания к теме по результатам ситанализа помимо традиционного для этого метода краткого итогового документа, не предполагающего публичности, был подготовлен и опубликован расширенный сборник материалов, позволяющий составить представление о полученных от экспертов оценках (Реструктуризация политического ландшафта европейских... 2017).

Ситанализ позволил сделать вывод о долгосрочном характере тренда на усиление популярности праворадикалов. Этому способствуют изменения в обществе входящих в ЕС развитых стран, неспособность части населения адаптироваться к быстрым изменениям, связанным с глобализацией и технологическим развитием. Также была выявлена взаимосвязь с общим характером организации международной системы – ввиду недостаточной эффективности многосторонних институтов, даже наиболее успешных, часть избирателей обращаются к национальному уровню принятия решений, рассчитывая через его усиление решить существующие проблемы, сколь бы утопичным этот рецепт не представлялся бы специалистам.

Усиление крайне правых партий следует рассматривать в контексте развития ЕС в целом, в том числе на уровне коммунитарных институтов. Следует отметить, что оценка роли Евросоюза является одним из постоянных элементов ситанализов по самым различным темам, что объясняется как экономическим весом, так и глобальными амбициями этого интеграционного объединения. При этом всегда обращается внимание на многоуровневый характер ЕС,

который не сводится исключительно к коммуитарным органам или межправительственному принятию решений или же к совокупности стран членов, но требует учёта всех этих и целого ряда других уровней анализа (Европейская интеграция 2010).

Для ЕС праворадикальные движения могли бы теоретически стать вызовом, который мобилизует Евросоюз на большее сплочение стран-членов и стимулирует повышение динамики и ответственности партий традиционного политического центра. Однако рассмотрение в ходе ситанализа страновых различий показало, насколько непросто будет добиться подобного позитивного для ЕС эффекта, который, соответственно, скорее представляется маловероятным. Напротив, можно ожидать некоторого торможения интеграционного процесса в результате разногласий, при том что уверенное большинство населения и политических элит почти всех стран Евросоюза не склонно отказываться от ЕС ни сегодня, ни в обозримом будущем. Иными словами, ситанализ позволил отсеять крайние суждения – неверно видеть в праворадикальных силах лишь незначительную неприятность, не оказывающую серьёзного воздействия, но и представлять их причиной или же симптомом смертельного заболевания Евросоюза также не следует.

При том, что тенденции внутривнутриполитической жизни в отдельных странах-членах ЕС вполне могут быть разнонаправленными, сочетание анализа стран и ЕС в целом позволили показать и общность некоторых проблем для разных частей Евросоюза. Так, к числу существенных была отнесена проблема политической апатии умеренного избирателя. К такому же выводу, по-видимому, пришли стратеги центристских партий стран ЕС, направивших в ходе выборов в Европарламент 2019 г. значительные усилия на увеличение явки избирателей, которая впервые за многие годы существенно возросла. Это не означает преодоления сложной проблемы, но подтверждает правильность выявленного в ходе ситанализа проблемного поля.

Нередко при анализе ЕС прибегают к делению на довольно крупные субрегионы и «слабым звеном» Евросоюза представляют страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). В ходе ситанализа было показано, что страны ЦВЕ, во-первых, далеко не во всем сходятся в тенденциях внутривнутриполитической жизни и в своих отношениях с органами ЕС, и во-вторых, не являются исключением из приведенной выше оценки, констатирующей отсутствие у граждан и политических элит ЕС реальных или формирующихся намерений поставить крест на европейском интеграционном проекте.

Санкционный кейс

С использованием метода ситанализа оценивались последствия российских продовольственных ответных мер («контрсанкций») на секторальные санкции Запада, прежде всего, ЕС и США. К участию привлекались эксперты по внешней

торговле, аграрным вопросам, структурному отраслевому и территориальному развитию России и интеграции в рамках ЕАЭС. Также применялись социологические данные.

По итогам ситанализа было показано, что российское продовольственное эмбарго фактически было призвано решить две задачи. Тактическую – «ответить» на введение антироссийских санкций. Стратегическую – использовать контрсанкции как стимул для выполнения целей Доктрины продовольственной безопасности России (2010 г.)³. Эмбарго не имеет аналогов в современной истории России по охвату стран и товаров. С августа 2014 г. оно затронуло 32 страны (ЕС28, США, Канаду, Австралию, Норвегию), с августа 2015 г. – уже 36 стран (включены присоединившиеся к антироссийским санкциям Исландия, Албания, Черногория и Лихтенштейн), с января 2016 г. – 37 стран (по той же причине включена Украина). Под эмбарго попали практически все основные агропродовольственные товары, формировавшие к началу 2014 г. более 43% стоимости российского агропродовольственного импорта (Фрумкин 2016: 163). За истекшие пять лет список «подсанкционных» товаров изменился незначительно. Правительство РФ отклонило ряд предложений ведомств и отраслевых организаций АПК по его расширению. Однако нет и признаков прекращения эмбарго, т.к. оно автоматически продлевается в ответ на сохранение антироссийских санкций.

Применение ситанализа позволило оценить как прогнозировавшиеся, так и недостаточно учтенные эффекты эмбарго. Выполнение тактической задачи в целом дало ожидаемый эффект, особенно в отношении ЕС – основного экспортера продовольствия в РФ. В политическом плане последствия были неоднозначны. С одной стороны, влиятельное аграрное лобби в ЕС постоянно выступает за отмену антироссийских санкций. С другой – ослабло доверие к России как надежному торговому партнёру. Одновременно, страны-члены ЕАЭС, получив часть освободившегося рынка России, экономически выиграли (особенно, Беларусь, превратившаяся в главного поставщика молокопродукции, важного – говядины и сахара), но политически не поддержали Россию. Более того, некоторые их компании фактически способствовали обходу контрсанкций РФ.

Сложнее оказалось выполнение стратегической задачи. С одной стороны, эмбарго создало дополнительный целевой стимул для прежнего «полустихийного» развития импортозамещения в российской агропродовольственной сфере. Это позволило существенно ослабить зависимость России от агропродовольственного импорта, повысить сбалансированность импортно-экспортных связей, усилить их продуктовую и географическую диверсификацию, реально повысить уровень национальной продовольственной безопасности. Среднегодовой агропродовольственный экспорт РФ возрос почти в 2,5 раза, а покрытие им импорта –

³ Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. – *Kremlin.ru* 1.02.2010. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/6752> (дата обращения 04.08.2019)

в 2,7 раза, превысив 75%. Доля АПК в «неминеральном» российском экспорте выросла до 15%, улучшив сбалансированность внешней торговли РФ⁴.

С другой стороны, в организационно-структурном аспекте эмбарго способствовало дальнейшей «агрохолдингизации» – концентрации производственно-финансовых ресурсов АПК (в т.ч. земли) у ограниченного числа крупных вертикально-интегрированных компаний и вытеснению из производства среднего и малого бизнеса и хозяйств населения. Это создаёт риски монополизации производства и сбыта, нерационального использования природного, технического и трудового потенциала села, ослабления ориентации производства на локальные и национальные рынки, обострения экологических и социально-демографических проблем в аграрных регионах.

В основном негативен потребительско–социальный эффект эмбарго. Правда, инфляционный аспект эмбарго, как и предполагалось, исчерпал себя уже к концу 2015 г. Однако, по ряду видов продовольствия инфляционные тренды сохраняются. На фоне сокращения реальных располагаемых денежных доходов населения это заметно снизило покупательную способность. Доля трат на продукты питания в расходах домохозяйств в среднем составляет 30%, а у домохозяйств с наименьшими доходами – около 50%.

Решать эти проблемы следует, исходя из оптимизации сочетания национальных, региональных, отраслевых и общесоциальных интересов. Методы ситуационного анализа позволяют оценить риски и возможности путей и результатов такой оптимизации, в том числе во избежание подмены национального интереса конъюнктурными интересами агропродовольственного лобби.

Выводы

Приведённые примеры показывают, как в относительно локальных сюжетах отражается сложность принятия решений, связанных, в конечном счёте, с многосоставным и труднопредсказуемым характером глобальных трансформаций. Общим местом в рассуждениях о миропорядке сегодня стал тезис о переходе к многополярному или полицентричному миру, на который не раз указывал академик Е.М. Примаков. Эксперты фиксируют жёсткую международную конкуренцию, в которой резкость оценок и чёрно-белое видение мира часто оказываются симптомом слабости международного актора, его неготовности к неизбежно меняющейся среде. В этих условиях особенно важно, чтобы точность оценок, по меньшей мере тех, которые не предполагают публичности, не приносилась в жертву идеологическому противоборству, зачастую доминирующему в средствах массовой информации.

Метод ситуационного анализа, удачно сочетающий простоту и гибкость, и позволяющий обеспечить высокое качество итогового продукта, остаётся од-

⁴ Рассчитано по данным ФТС РФ.

ним из наиболее популярных инструментов аналитического сопровождения принятия решений в различных областях. Не только российская школа международных, но и специалисты в других сферах, могут применять и творчески развивать рекомендации по проведению ситанализов, разработанные под руководством академика Е.М. Примакова. Ситанализы стали своего рода брэндом национального исследовательского института ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.

Использование метода предполагает, что на органы принятия решений ориентирована форма закрытых итоговых документов – их объём, язык, структура должны облегчать ознакомление с материалом в условиях дефицита времени. Но при этом предлагаемые в итоговых документах оценки и выводы не должны «подстраиваться» под предпочтения потребителя информации, сколь высоким ни было бы его положение в государственной системе. Ценность ситанализа в обеспечении возможности коммуникации с глубоко разбирающимися в своих темах экспертами. Принятие решений должно производиться с опорой на максимально полное представление о происходящих в мире процессах. Замена экспертизы её видимостью не просто неверна, но опасна для интересов страны. Распространение и совершенствование практики ситанализов призвано такой подмены не допустить.

Об авторах:

Владимир Георгиевич Барановский – академик РАН, д.и.н., руководитель научного направления ситуационного анализа, член дирекции Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) им. Е.М. Примакова РАН. Россия, 117997, Москва, ул. Профсоюзная, 23. E-mail: baranovsky@imemo.ru.

Ирина Яковлевна Кобринская – к.и.н., руководитель Центра ситуационного анализа ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. Россия, 117997, Москва, ул. Профсоюзная, 23. E-mail: psifoundation@imemo.ru.

Борис Ефимович Фрумкин – к.э.н., руководитель группы анализа текущих экономических проблем ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН. Россия, 117997, Москва, ул. Профсоюзная, 23. E-mail: boris.frumkin@mail.ru.

Сергей Валентинович Уткин (контактный автор) – к.полит.н., руководитель группы стратегических оценок ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. Россия, 117997, Москва, ул. Профсоюзная, 23. E-mail: s.utkin@imemo.ru.

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Received: 06.07.2019.

Accepted: 08.08.2019.

The Method of Situation Analysis of International Relations as A Forecasting Tool Under Conditions of Transforming World Order

V.G. Baranovsky, I.Ya. Kobrinskaya, S.V. Utkin, B.E. Frumkin

DOI 10.24833/2071-8160-2019-4-67-7-23

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations

Abstract: The article discusses the method of situation analysis of international relations, developed in the 1960s in the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations by Academician Evgeniy Primakov. It has incorporated many elements of existing problem-solving methods such as "brain storm", "Delphi", and others. Its key innovation is understanding the international political situations under analysis as integral dynamic subsystems of international system. It proceeds in three stages: first, building a scenario of a situation development; second, getting a large number of expert assessments representing various fields of social sciences; third, producing a final document with critical summary of the assessments. Primakov encouraged organizers of situation analysis to have experts focused on the issues of practical importance, and then prepare the results of the situation analysis in a concise, understandable form to make them useful in the decision-making process. He viewed the method as an effective means of communicating expert knowledge to decision makers. The article reviews the method as it has been practiced in the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations. It gives the intellectual roots of its development, which include "grounded theory" by Barney Glaser and Anselm Strauss; systems theory by Talcott Parsons and a variant of its application to international relations by Thierry de Montbrial. The more direct roots of the method are various problem-solving techniques practiced in world's leading international relations think-tanks such as RAND Corporation. The article also overviews the major principles of situation analysis: 1) participants must have high level of expertise; 2) situational analysis is multidisciplinary; 3) situational analysis allows focusing on key aspects of a problem when there is no clear, unambiguous understanding of it and when the views of experts vary widely; 4) to obtain significant analytical results, it is necessary to move above the situation under analysis in search of wider generalizations; 5) situational analysis is opposite to propaganda, it must be averted to conformism and partisanship; 6) situation analysis should be aimed at realizing national interests; 7) situation analysis is directed towards future. In addition to the general principles of situation analysis, the article gives two specific examples of its application. The first example is the phenomenon of the extreme-right political movements in the European Union. In this case the situation analysis gives a balanced assessment of what is happening in Russia's neighbourhood. The second is Russia's adoption of trade restrictive measures in response to the "sanctions" from Western countries because of the Ukrainian crisis. The situation analysis shows contradictory effects of the sanctions for the Russian economic development. These cases are small but important illustrations of global changes in both the internal life of sovereign states and the relations between them. The post-bipolar world obviously goes through a transformation, which many assess in terms of a multipolar

or polycentric world order. The configuration of future polycentricity is not defined in advance and will depend on decisions of leading global players. Situation analysis can contribute to understanding and forecasting them.

Key words: situation analysis, world order, international studies, methodology, analytics, sanctions, decision-making

About the authors:

Vladimir Georgievich Baranovsky – academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. of science (History), Scientific Chair for Situation Analysis, member of the director board, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), Russian Academy of Sciences (RAS), Russia, 117997 Moscow, Profsoyuznaya st., 23. E-mail: baranovsky@imemo.ru.

Irina Yakovlevna Kobrinskaya – Candidate of science (History), Head of the Centre for Situation Analysis, IMEMO RAS, Russia, 117997 Moscow, Profsoyuznaya st., 23. E-mail: psifoundation@imemo.ru.

Boris Efimovich Frumkin – Candidate of science (Economics), Head of section for the analysis of current economic issues. IMEMO RAS, Leading researcher, Institute of Economics RAS, Russia, 117997 Moscow, Profsoyuznaya st., 23. E-mail: boris.frumkin@mail.ru.

Sergey Valentinovich Utkin (corresponding author) – Candidate of science (Political Sci.), Head of strategic assessment section. IMEMO RAS, Russia, 117997 Moscow, Profsoyuznaya st., 23. E-mail: s.utkin@imemo.ru.

Conflict of Interests:

Authors declare the absence the conflict of interests.

References

- Clarke A.E. 2005. *Situational Analysis: Grounded Theory after the post-modern turn*. London, Sage Publications. 408 p.
- Dalkey N., Helmer O. 1962. *An Experimental Application of the Delphi Method to the Use of Experts*. Santa Monica: RAND. 27 p.
- Helmer O., Rescher N. 1960. *On the Epistemology of the Inexact Sciences*. Santa Monica: RAND. 50 p.
- Manning B. 1977. The Congress, the Executive and Intermestic Affairs. Three Proposals. *Foreign Affairs*. Vol.55. P. 306-324.
- Osborn A. 2008. *Unlocking Your Creative Power: How to Use Your Imagination to Brighten Life, to Get Ahead*. New York: Hamilton Books. 143 p.
- Parsons T. 1966. *The Structure of Social Action*. New York: The Free Press. 847 p.
- Vrontis D., Thrassou A. 2006. Situation Analysis and Strategic Planning: An Empirical Case Study in the UK Beverage Industry. *Innovative Marketing*. 2(2). P. 134-151.
- Butorina O.V., Kaveshnikov N.Yu. (eds.) 2010. *Evropeyskaya integratsiya* [European Integration]. Moscow: Aspekt Press. 736 p. (In Russ.)
- Cherkasov P.P. 2004. *IMEMO: Portret na fone epokhi* [IMEMO: The Portrait and The Time]. Moscow: Ves' Mir. 570 p. (In Russ.)
- de Montbrial T. 2005. *Deystviye i sistema mira* [The Action and The World System]. Moscow: MGIMO. 488 p. (in Russ.)
- Kobrinskaya I.Ya. 1986. "Mozgovkiye tresty" i vneshnyaya politika SSHA ["Think Tanks" and the U.S. Foreign Policy]. Moscow: Mezhdunarodniye otnosheniya. 64 p. (In Russ.)

Metod situatsionnogo analiza [Situation Analysis Method]. 1985. Moscow: IMEMO. 13 p. (In Russ.)

Primakov E.M., Khrustal'ev M.A. 2006. *Situatsionniye analizy. Metodika provedeniya*. [Situation Analysis. Methods of Conduct]. Moscow: NOFMO, MGIMO MID RE. 28 p. (In Russ.)

Restrukturizatsiya politicheskogo landshafta evropeyskikh gosudarstv [Restructuring of The Political Landscape in European States]. 2017. Baranovsky V.G., Kobrinskaya I.Ya. (eds.). Moscow: IMEMO RAS. 69 p. (In Russ.)

Surmin Yu.P., Sidorenko A.I. 2002. *Situatsionnyy analiz ili anatomiya keis-metoda* [Situation Analysis or The Anatomy of Case-Study]. Kiev: Tsentr Innovatsiy i Razvitiya. 288 p. (In Russ.)

Frumkin B.E. 2016. Prodovolstvennoye embargo I prodovolstvennoye importozameshcheniye: Opyt Rossii [Food Embargo and Food Imports-Substitution: Russia's Experience]. *Zhurnal Novoy Ekonomicheskoy Assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association]. No. 4. (In Russ.)

Список литературы:

Де Монбриаль Т. 2005. Действие и система мира. Москва: МГИМО. 488 с.

Европейская интеграция. 2010. Под ред. Буториной О.В., Кавешникова Н.Ю. Москва: Аспект-Пресс. 736 с.

Кобринская И.Я. 1986. «Мозговые тресты» и внешняя политика США. Москва: Международные отношения. 64 с.

Метод ситуационного анализа. 1985. Москва: ИМЭМО. 13 с.

Примаков Е.М., Хрусталёв М.А. 2006. Ситуационные анализы. Методика проведения. Очерки текущей политики. Выпуск 1. Москва: Научно-образовательный форум по международным отношениям, МГИМО МИД России. 28 с.

Реструктуризация политического ландшафта европейских государств. 2017. Под ред. В.Г. Барановского, И.Я. Кобринской. Москва: ИМЭМО РАН. 69 с.

Сурмин Ю.П., Сидоренко А.И. 2002. Ситуационный анализ или анатомия кейс-метода. Киев: Центр инноваций и развития. 288 с.

Фрумкин Б.Е. 2016. Продовольственное эмбарго и продовольственное импортозамещение: опыт России. *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 4.

Черкасов П.П. 2004. ИМЭМО: Портрет на фоне эпохи. Москва: Весь мир. 570 с.